

УДК 347.1

М.Р. Шойхет,

студент 4-го курса юридического факультета

Хабаровской государственной академии экономики и права

(группа Ю (БВС)-25 Бир)

ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СВЯЗИ С ПРИЧИНЕНИЕМ
ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

This article presents the problem of compensation for moral harm in connection with bodily injury during the healthcare services. The author investigates the problem by analysis of the existing legislation and judicial practice.

Keywords: *compensation for moral harm; civil legislation; forensic test; consumer law; amount of compensation.*

Проблема возмещения морального вреда становится день ото дня всё более актуальной и злободневной в современном российском праве. Несмотря на увеличение числа данных требований, обобщающей статистики по данной категории дел в целом по Российской Федерации нет. Разрозненные данные судов различных инстанций свидетельствуют о том, что из года в год количество подобных исков увеличивается и при этом подавляющее большинство из них удовлетворяется в пользу истцов. Так, исходя из обобщения практики по 194 гражданским делам, связанным с компенсацией морального вреда, рассмотренным судами Рязанской области в 2007 – 2008 гг., только по 29 делам в удовлетворении требований компенсации морального вреда судами было отказано, что составило 15 % от числа анализируемых дел. Таким образом, количество дел, по которым заявлен-

ные требования о компенсации морального вреда удовлетворялись, является значительно преобладающим [1].

В большинстве случаев основаниями для предъявления исков являлись случаи причинения вреда:

- 1) причинение вреда источником повышенной опасности;
- 2) причинение морального вреда, причинённого здоровью не источником повышенной опасности;
- 3) причинение ущерба сторонами индивидуального трудового договора;
- 4) требования компенсации морального вреда в порядке защиты чести и достоинства;
- 5) компенсация морального вреда в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности;
- 6) защита прав потребителей;
- 7) компенсация морального вреда в связи с совершённым против жизни и здоровья истца преступлением;

8) компенсация морального вреда в связи с нарушением имущественных прав истца;

9) дела иного характера.

Требования компенсации морального вреда в соответствии с Гражданским законодательством РФ могут заявляться истцам как самостоятельные, так и в совокупности с иными требованиями, обусловленными спорными правоотношениями [2, п. 9]. Как мы видим, требования о компенсации морального вреда могут иметь под собой различные основания.

В данной статье мы попробуем разобраться с особенностями возмещения морального вреда медицинскими учреждениями при спорах, связанных с качеством оказания медицинских услуг и причинением вреда здоровью вследствие этого.

Останавливаясь на определении морального вреда мы не будем, только напомним, что под *моральным вредом* понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действием (бездействием), посягающим на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная или семейная тайна), или нарушающим его личные нематериальные права [2, п. 2].

В Российской Федерации медицинская помощь оказывается медицинскими организациями и классифицируется по видам, условиям и форме оказания такой помощи [3, ст. 32]. К видам медицинской помощи относятся:

1) первичная медико-санитарная помощь;

2) специализированная, в том числе

высокотехнологичная медицинская помощь;

3) скорая, в том числе скорая специализированная медицинская помощь;

4) паллиативная медицинская помощь.

Исходя из законодательства об охране здоровья гражданско-правовые отношения в сфере здравоохранения возникают:

а) при оказании медицинской помощи в рамках обязательного медицинского страхования (из договора на предоставление лечебно-профилактической помощи);

б) при оказании платных медицинских услуг (из договора на предоставление указанных услуг);

в) при причинении вреда жизни и здоровью гражданина при оказании медицинской помощи (независимо от того, урегулированы эти вопросы договором или нет).

По своей правовой природе названные виды соответствуют гражданско-правовому договору возмездного оказания услуги. Правоотношения, возникающие по договору возмездного оказания услуг, регулируются нормами гл. 39 ГК РФ. В ст. 779 прямо указано, что правила названной главы ГК РФ применяются к договорам оказания медицинских услуг [4].

По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определённые действия или осуществить определённую деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. В ГК РФ под услугой понимается совершение определённой деятельности или совокупности определённых действий, направленных на удовлетворение потребностей других лиц. С данных позиций медицин-

ская услуга – это совокупность необходимых, достаточных, добросовестных профессиональных действий медицинского работника (производителя услуги), направленных на удовлетворение потребностей пациента (потребителя услуги). С позиции защиты прав потребителей, услуги, оказываемые медицинскими организациями, тоже подпадают под действия законодательства, регулирующего потребительские услуги, со всеми (в том числе и с вопросами возмещения ущерба) вытекающими последствиями [5, п. 9].

Гражданско-правовая ответственность в соответствии с ГК РФ (гл. 59) подразделяется на *договорную* и *внедоговорную* (деликатную). Договорная ответственность наступает вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств. Деликатная ответственность наступает в силу закона в случаях причинения вреда (здоровью человека). В ст. 1095 ГК РФ устанавливается, что вред, причинённый здоровью или имуществу вследствие недостатков товара (работы, услуги), подлежит возмещению продавцом, изготовителем товара (работы, услуги) независимо от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет.

Рассмотрим, как это соотносится с системой здравоохранения РФ. Если вред жизни или здоровью пациента причинён при оказании медицинской помощи в рамках договора на предоставление лечебно-профилактической помощи по обязательному медицинскому страхованию, наступает *деликатная* ответственность, и виновное лицо должно возместить вред, причинённый жизни и здоровью пациен-

та. Если вред жизни или здоровью пациента причинён при оказании медицинской помощи в рамках договора оказания платных медицинских услуг (договор добровольного медицинского страхования), возникает сочетание *деликатной и договорной* ответственности. В этом случае виновное лицо, причинившее вред жизни и здоровью, наряду с возмещением вреда должно возместить убытки и неустойку, предусмотренные договором. Рассматривая вопросы деликатной (внедоговорной) ответственности, следует обратить внимание, что, согласно ст. 1064 ГК РФ, вред, причинённый личности (или имуществу) гражданина, подлежит возмещению в полном объёме лицом (в нашем случае учреждением здравоохранения), причинившим вред, если это лицо не докажет, что вред возник не по его вине. Учреждение здравоохранения обязано возместить вред, причинённый по вине её работников при исполнении ими своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей [4, ст. 1068].

Важно отметить, что при оказании медицинской помощи гражданско-правовая ответственность может быть назначена не только за виновное причинение вреда (ненадлежащее исполнение медицинской услуги или предоставление недостоверной или недостаточной информации о медицинской услуге), но и в случаях причинения морального вреда и даже в случаях невиновного причинения вреда здоровью (при правомерных действиях).

Обязательное условие наступления имущественной ответственности учреждения здравоохранения за нарушение прав пациента в таких случаях – сочетание необхо-

димых и достаточных элементов:

- 1) противоправность действия (бездействия);
- 2) причинение пациенту вреда;
- 3) причинная связь между противоправным деянием и возникшим вредом;
- 4) вина учреждения здравоохранения.

Противоправность деяния учреждения здравоохранения (его персонала) может быть выражена в форме действия (ненадлежащее исполнение обязанностей или исполнение обязанностей с отступлением от условий, определённых законом или соглашением сторон) или бездействия (несовершение действий, которые работники обязаны были совершить).

Одно из обязательных условий наступления ответственности – **наличие причинной связи между противоправным деянием и возникшим вредом**. В наиболее простом варианте, когда противоправное деяние является необходимой и достаточной причиной, а причинение вреда – обязательным следствием, такая связь не вызывает сомнений и оценивается как прямая.

Противоправное деяние может причинять вред опосредованно – через одно или несколько промежуточных следствий. В таких случаях оценка причинной связи более сложная. Если промежуточное следствие является следствием исходной (необходимой) причины, то оно считается промежуточной причиной. Тогда между противоправным деянием и причинением вреда также прослеживается прямая связь. Если промежуточное следствие является условием для проявления иной (случайной) причины или поводом для возникновения новой (случайной) причи-

ны, то между противоправным деянием и причинением вреда прямая связь отсутствует или, по крайней мере, не считается доказанной [6, с. 149].

В настоящее время в судах преобладает точка зрения, что медицинские учреждения должны нести ответственность за причинение материального ущерба здоровью граждан и при отсутствии вины.

Интересно, что в период действия советского права имела место другая точка зрения. Так, Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР ещё в 1971 г. сформулировала общие основания ответственности больниц: «Лечебные учреждения **не могут** нести ответственности за диагностические ошибки, обусловленные сложностью заболевания и не зависящие от внимания и добросовестности персонала.

Если же эти ошибки явились результатом недобросовестного отношения к работе медицинского персонала, то лечебное учреждение обязано возместить вред, причинённый здоровью больного по вине его работника при исполнении им своих обязанностей». Такая позиция была основана на ГК РСФСР 1964 г., в котором было совершенно определено указано на необходимость наличия вины для возложения гражданско-правовой ответственности [8, с. 125]. Это соотношение изменилось с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. и Гражданского кодекса РФ, где было установлено правило: лицо несёт ответственность, если не докажет, что ненадлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие действий непреодолимой силы. Таким образом, была су-

щественно расширена сфера применения ответственности без вины. Моральный (неимущественный) вред – это причинённые в результате противоправных действий физические и нравственные страдания. Такой вред подлежит возмещению в денежной или иной материальной форме в размере, определённом судом. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда [4, ст. 1099].

Ключевым вопросом при оценке действий медицинского учреждения является вопрос о качестве выполнения услуги и наличии вреда.

Медицинская услуга специфична, ведь граждане не обладают медицинскими знаниями и не могут судить о правильности назначенного лечения. Объективную оценку может дать только суд, когда уже причинён вред здоровью граждан. Специфика споров, возникающих в связи с некачественным оказанием медицинской помощи и причинением вреда жизни и здоровью пациента, обуславливает необходимость приобщения к материалам дела оригинальной медицинской документации (медицинской карты стационарного больного, амбулаторного больного, медицинской карты ребенка и др.). Кроме того, важно отметить тот факт, что наличие причинно-следственной связи между дефектами медицинской помощи, допущенными медицинским персоналом ответчика, и наступившими у пациента отрицательными последствиями в виде вреда жизни или здоровью может быть доказано **только результатами судебно-**

медицинской экспертизы (СМЭ).

В большинстве случаев судебно-медицинские экспертизы являются комиссионными. При этом судебно-медицинские экспертизы, при проведении которых привлекаются врачи разных специальностей, некоторыми судами ошибочно называются комиссионными. Между тем такие экспертизы следует относить к комплексным в силу ч. 1 ст. 82 ГПК РФ, поскольку в подобных случаях требуется одновременное проведение исследований с использованием различных научных направлений в пределах одной области знания [6]. Если заключение комиссионной экспертизы подписывается не всеми экспертами и к нему приобщается отдельное заключение эксперта (ч. 2 ст. 83 ГПК РФ), то такие заключения оцениваются судами по правилам ст. 67, ч. 3 ст. 86 ГПК РФ в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами [6].

Судебные органы должны подвергать анализу и оценке выводы эксперта, изложенные в судебно-медицинском документе. При этом, с одной стороны, выводы сопоставляют с данными исследовательской части заключения эксперта и тем самым признают или отвергают обоснованность выводов эксперта. С другой стороны, оценивают его доказательственное значение в соотношении с другими данными следствия. Судебно-медицинская экспертиза может дать только медицинскую оценку, а правовая оценка остаётся исключительной прерогативой суда. Предметом правовой оценки суда являются фактические обстоятельства дела, а

не выводы судебно-медицинской экспертизы. Поэтому правильная правовая оценка фактических обстоятельств на основе выводов СМЭ возможна тогда, когда такие выводы правильно отражают рассматриваемые обстоятельства. Для суда заключение СМЭ служит доказательством по делу, а для сторон – инструментом, средством доказывания.

Посредством использования экспертных выводов каждая из сторон обосновывает свою позицию и (или) опровергает позицию противоположной стороны.

Если заключение судебно-медицинской экспертизы не предоставляет сторонам такую возможность, то нарушается принцип состязательности сторон в процессе (ст. 12 ГПК РФ) вреда [9, с. 5 – 7].

Наиболее злободневным вопросом компенсации морального вреда является вопрос определения суммы подлежащей компенсации. Закреплённой на законодательном уровне методики расчета цены возмещения нет, что приводит к неоднозначной судебной практике. Суммы, фигурирующие в исковом заявлении, никакого юридического значения не имеют. Не существует и общей единицы измерения или эквивалента между перенесёнными страданиями и денежной единицей. Оценка страданий в деньгах или иной материальной форме невозможна. Денежная компенсация за причинение морального вреда призвана вызвать положительные эмоции, которые могли бы максимально сгладить негативные изменения в психической сфере личности, обусловленные

перенесёнными страданиями. Понятно, что степень такого сглаживания имеет достаточно условный характер, что неизбежно в силу особенностей морального вреда. Можно предположить, что именно в связи с условным характером компенсации морального вреда законодатель отказался от прямого регулирования его конкретного размера, оставив этот вопрос на усмотрение суда [10].

Как показывает практика, при установлении размера денежной суммы, подлежащей взысканию в возмещение компенсации морального вреда, суды учитывают общие правила, предусмотренные нормами гражданского законодательства, указывающие на необходимость учёта обстоятельств, причинения вреда, материального положения сторон, роли в самом событии лица, которому был причинён вред. Рекомендации, данные в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» направляют суды на то, что размер компенсации зависит от характера и объёмов причинённых истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворённого иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и спра-

ведливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им страданий [2]. Методика определения размера компенсации морального вреда, предложенная А.М. Эрделевским [11], как и другие, практически не применяется ни истцами, ни судами для обоснования своих требований и решений. В связи с этим соблюдение принципа разумности и справедливости, предъявляемое к определению размера компенсации морального вреда, применяется судами весьма вольно. В заключение хотелось бы обратить внимание на то, что при рассмотрении дел, связанных с требованием о компенсации морального вреда, причинённого потребителю услуг, всё чаще возникает вопрос о наложении штрафных санкций, предусмотренных ст. 13 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [12] (то есть за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя).

Как для потребителя медицинских услуг, так и для лиц, предоставляющих учреждения здравоохранения, важно знать, что применение данной нормы права возможно только при наличии факта обращения потребителя услуги к учреждению здравоохранения с требованиями о добровольном порядке выплаты компенсации и **наличии отказа** в их удовлетворении *до момента су-*

дебного разбирательства [13]. Отсутствие данного досудебного обращения даёт возможность обжалования судебных решений. В данной статье были рассмотрены только некоторые вопросы решения дел, связанных с требованиями компенсации морального вреда вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг. Нами не были рассмотрены вопросы, регрессных исков к медицинскому персоналу со стороны организаций здравоохранения, порядок и условия изъятия судами медицинских документов и некоторые другие, требующие внимания при рассмотрении дел о компенсации морального вреда и причинении вреда здоровью пациентов.

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть необходимость детальной разработанной нормативной базы для регулирования вопросов компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью человеку и рядом нерешённых вопросов на сегодняшний день.

Литература

1. Обобщение судебной практики по делам, связанным с компенсацией морального вреда, рассмотренным судами Рязанской области в 2007 – 2008 гг. : обзор судебной практики Рязанского областного суда от 29.10.2009 г. // oblsud.riz.sudrf.ru

2. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.05.2006 № 10

ховного Суда РФ от 20.12.1994 г. № 10 // СПС «КонсультантПлюс».

3 Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : ФЗ от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4. О введении в действие части второй Гражданского кодекса РФ : ФЗ от 26.01.1996 г. № 15-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

5. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Пашинян Г. А., Беляева Е. В. Права пациентов и ответственность медицинских работников в рамках гражданско-правовых отношений при оказании медицинской помощи // *Здравоохранение*. 2008. № 8. С. 147 – 54.

7. Обзор судебной практики по применению гражданского законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам от 14.12.2011 г. // www.vsrfr.ru

8. Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. М. : Юрист, 1971.

9. Баринов Е. Х., Тихомиров А. В. Судебно-медицинская экспертиза при решении вопросов, связанных с «медицинскими спорами» // *Медицинская экспертиза и право*. 2010. № 6.

10. Обобщение судебной практики Майкопского городского суда за 2011 год по спорам о компенсации морального вреда : обзор судебной практики Майкопского городского суда от 14.02.2012 г. // maikopsky.adg.sudrf.ru.

11. Эрделевский А. М. О моральном вреде при посягательствах на жизнь и здоровье // *Закон*. 1997. № 1. С. 120 – 122; Эрделевский А. М. Критерии и метод оценки размера компенсации морального вреда // *Государство и право*. 1997. № 4. С. 5 – 12.

12. О защите прав потребителей : закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 // *Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации*. 1992. № 15. Ст. 766.

13. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 12.12.2012 г. // kraevoy.prm.sudrf.ru.